

КЪ ВОПРОСУ
О СОСТАВѢ НАСЕЛЕНІЯ
ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ДОКЛАДЪ
К. Жакова.

(Отгискъ изъ «Отчета о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ» за 1907 г.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1908. Непремѣнный Секретарь Академикъ, С. Ольденбургъ.

Докладъ: «Нъ вопросу о составѣ населенія въ восточной части Вологодской губерніи».

Начала русскаго народа глубоки въ зырянскомъ племени. Этнографическое наблюденіе и антропометрическія измѣренія показываютъ, что зыряне далеко не чисто финскій типъ. Да и многія душевныя свойства, какъ то: лихорадочная предпріимчивость, широта замысловъ, впечатлительность, гостепрѣимство и общительность, напоминаютъ намъ новгородскаго ушкуйника и колонизатора.

Поэтому тѣмъ замѣчательнѣе, что, если судить лингвистически, по языку (а не антропологически), оказывается, — зыряне живутъ сплошь, безъ перерыва, по берегамъ рѣкъ: Вычегды съ притоками, верхней Печоры, Ижмы, (у верховьевъ) Мезени и Вашки.

Этнографическая карта Риттиха, рисующая намъ, какъ будто бы въ зырянское населеніе вкраплены всюду и вездѣ русскія села и деревни, является искаженіемъ дѣйствительности, если судить о племени по языку, на которомъ говорятъ сыздѣтства. Откуда эти явныя ошибки, причисляющія цѣлыя мѣстности зырянъ къ русскому населенію? Какъ понимается племя, по языку или антропологически? При второмъ пониманіи нѣтъ ни одного чистаго племени, вездѣ найдутся брахицефалы, мезоцефалы, долихоцефалы. Классификація племенъ возможна только по языку, (какой — языкъ считается роднымъ для данной группы лицъ).

Для этихъ ошибокъ, однако, были основанія этнографическаго и географическаго характера: названія селъ, деревень, ручьевъ, затѣмъ распространенность старовѣрскихъ сектъ между зырянами, наконецъ, антропологическій составъ населенія.

Въ мою послѣднюю поѣздку на «верхнюю» Вычегду (къ верховьямъ рѣки) въ 1907 г. я самое главное вниманіе обратилъ на эти данныя и по возможности подвергъ ихъ всестороннему изслѣдованію.

Хотя нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ проѣхать простран-

ство отъ Устьсысольска только до Керчеми (около 230 верстъ), но я собралъ черезъ знакомыхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ и школъ грамоты разныя свѣдѣнія, касающіяся Печеры и притоковъ ея; къ этимъ даннымъ я прибавилъ свои прежнія наблюденія по Выми, Пожегъ, Сысолѣ, Вишерѣ, Локчимъ и др. рѣчкамъ. Я пользовался очень простымъ методомъ. Прїѣхавъ въ село или въ деревню, первымъ дѣломъ составлялъ карту ручьевъ и рѣчекъ, урочищъ и горъ съ мѣстными названіями, затѣмъ записывалъ фамиліи крестьянъ, рассказы и легенды, касающіяся происхожденія даннаго села и сосѣднихъ мѣстъ, деревень. Наконецъ, изучалъ особенности говора, строеніе жилищъ, и прочія этнографическія и антропологическія особенности. Результатомъ этихъ занятій является данный докладъ, посильно рисующій теперешній составъ и границы зырянскаго населенія.

I.

Если судить по картѣ Риттиха, деревни—Визябѣжъ, Озелъ и Сѣйты населены русскими. Между тѣмъ жители этихъ мѣстъ говорятъ всѣ по-зырянски и по-русски мало понимаютъ. Какое же было основаніе эти пригородныя деревни (Визябѣжъ въ 30-ти верстахъ отъ Устьсысольска, Озелъ и Сѣйты ближе) считать не зырянскими? Фамиліи крестьянъ здѣсь тѣ же, что и въ городѣ Устьсысольскѣ, именно: Лыткины, Кулаковы, Старцевы. А городъ Устьсысольскъ дѣйствительно наполовину русскій. Сухановы, Забоевы, Поювы и т. д. это все пришлые люди. Слѣдовательно, можно было бы думать, что и эти деревни по своему происхожденію, а не по языку, полурусскія. Эти соображенія, хотя и отдаленныя, все же могли быть основаніемъ для корреспондентовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія при составленіи карты 1875 года.

Рѣчки и ручьи около Визябѣжа оказались: Лемъ-ю, Ичет лѣм-ю, Король-шоръ (Королевскій ручей), Визя-жоль (Пестрая рѣчка). Слѣдовательно, кромѣ Король-шоръ, нѣтъ ни одного русскаго названія.

II.

Записавши народное преданіе о разбойникѣ и чародѣѣ «Корт-Айка» въ селѣ Корт-керосѣ (получившемъ свое названіе отъ этого Корт-Айки = Желѣзнаго хозяина), я прибылъ въ село Важкуа, обозначенное на этнографической картѣ, какъ населенное русскими. Названія ручьевъ, пересекающихъ это село, — «рочь-шоръ» (русскій ручей) и «лиса-шор». Крестьяне сказали мнѣ, что на берегу «русскаго ручья» дѣйствительно нѣкогда жили русскіе, оттого и деревенька эта называется «Рочь-сикт» (русская деревня). Но теперь «русскіе» говорятъ только по-зырянски. Все остальное село зырянское и по-происхожденію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что нѣкоторыя основанія были для составленія карты, не совпадающей съ дѣйствительностью, съ другой стороны передъ нами является примѣръ «опермившихся» русскихъ.

Въ Корткеросѣ крестьяне по фамиліи Казаковы по происхожденію русскіе. Это подтверждается преданіями и антропологическими наблюденіями. То же самое можно сказать про Латкиныхъ и Тюрниныхъ въ селѣ Небдинѣ; нѣкогда ихъ предки были русскими священниками. Это доказывается по отношенію къ Тюрнинымъ документами Ульяновскаго монастыря. «Во время патриаршества Іоасафа, во второй половинѣ XVII вѣка, появился вдовый священникъ, какой-то Московской церкви, Ѳеодоръ Тюрнипъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую Пустынь» (Ульяновскій монастырь у зырянъ. Описаніе. Ф. А. Арсеньева стр. 14).

III.

Дальше меня интересовала деревня Русановская, отмѣченная на картѣ Риттиха, какъ русская. Для этого мнѣ нужно было подняться вверхъ по Вишерѣ (притоку Вычегды; Вишера по-зырянски Висер-ю), чтобы попасть на Нившеру (Нивсер-ю), на которой стоитъ эта деревня.

Употребивъ нѣсколько дней на раскопку городища Кармылькѣ (городъ холмъ), около села Вишеры, гдѣ я вырылъ чудскій ножъ, о чемъ будетъ сказано ниже, я занялся изученіемъ состава населенія по рѣкѣ Нившерѣ. Оказалось опять, что по языку всѣ зыряне до одного, въ томъ числѣ крестьяне деревни Русановской.

Названія деревень всѣ зырянскія, кромѣ Русановской, которая по-зырянски называется Рочь-Сикт, т. е. русская деревня. Слѣдовательно можно полагать, что послѣдняя деревня основана русскимъ или русскими. Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что Рочь-Сикт отмѣчена, какъ русская деревня. Здѣсь слово, названіе было причиною ошибки, при игнорированіи, какой языкъ считается роднымъ жителями.

Спустившись обратно на Вычегду, въ селѣ Шойнаты я узналъ отъ учительницы Латкиной, что не только сплошь по Вычегдѣ, но и по Печорѣ отъ Мамельдина (на границѣ Вологод. и Пермской губ.) до Устьцыльмы всѣ говорятъ по-зырянски, хотя почти всѣ старовѣры, а на картѣ Риттиха Печора считается населенною русскими (впрочемъ, объ этомъ подробнѣе ниже). Отъ Латкиной же я узналъ, что по мнѣнію печорскихъ зыряпъ на уральскихъ горахъ живетъ языческой богъ Шуа, который не любитъ звуковъ (подробнѣе ниже). Ободренный этими данными, я отправился вверхъ по Вычегдѣ. Въ Деревянскѣ записалъ любопытное преданіе о разбойникѣ чародѣѣ Туннырь-Якѣ, который жилъ подъ великимъ деревомъ, оттого и село было названо «Деревянскомъ». Здѣсь удалось мнѣ пріобрѣсти два зырянскихъ черепа для антропологическаго Музея Академіи Наукъ. Въ Деревянскѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ помогаль мнѣ священникъ Дмитрій Яковлевичъ Поповъ.

IV.

Слѣдующія мѣста, которыя меня очень интересовали, были Керчемья, гдѣ живутъ старовѣры, и Воча. Но на пути къ Кер-

чемъ я долженъ былъ проѣхать черезъ деревню Донъ, расположенную на берегу озера того же имени.

Слово Донъ происходитъ отъ глагола допалны = пламенѣть. Озеро какъ бы пламенѣеть при закатѣ и восходѣ солнца. Донъ имѣеть другое значеніе, цѣна=дон, цѣнить—допалны. (Невольно, по ассоціаціи сходства, возникаетъ мысль о рѣкѣ Донъ при взглядѣ на озеро Донъ. Тѣмъ болѣе естественны эти сопоставленія, что названіе рѣки Донъ, какъ мнѣ извѣстно, не имѣеть общепризнанной этимологіи).

V.

Въ Керчемѣ удалось мнѣ записать любопытное народное повѣріе: «Степанъ да Марья», которое рассказалъ мнѣ псаломщикъ Дмитр. Фед. Братинковъ. Тамъ занялся я опросомъ фамилій. Такъ какъ въ Керчемѣ большинство старовѣры, то я сначала допустилъ, что все это русскіе, хотя и говорятъ по-зырянски. Дѣйствительно, русскихъ фамилій нашлось очень много, именно: Самарины, Тарабукины, Качановы, Тимушovy, Уляшевы, Воробьевы, Поповы, Лютоевы. Видъ у многихъ изъ нихъ чисто-русскій, старообрядческій (большая борода, толстые усы, интеллигентныя черты лица). Затѣмъ записалъ я названія частей села (имѣющаго длину въ шесть верстъ) и названія ручьевъ.

Это изслѣдованіе показало мнѣ, что имѣется одна деревня, называемая «Рочь-сикт» («русская деревня»), хотя населеніе ея тоже говоритъ по-зырянски (и не знаетъ русскаго). «Старыя печи» (Важпачьяе) расположены на ручьѣ «Кельчанка». Тамъ было первоначальное поселеніе. Для меня стало ясно, что опермившіеся русскіе живутъ между зырянами въ Керчемѣ, но откуда старовѣрство?

Одинъ старикъ, Филиппъ Антоновъ Лютоевъ (старовѣръ) отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ.

Онъ сказалъ, что есть мѣсто на берегу рѣчки Тым-сер, впадающей въ южную Кельтму, гдѣ жили старовѣры, прибывшіе (въ прежнія времена) изъ Москвы. Они были рочь-ѣз (русскіе).

Ихъ было 130 человекъ. Между ними были попы, дьяконы и простые міряне. Они на рѣчкѣ Тым-сер поселились въ глухомъ лѣсу. Жили, какъ схимники. Они не женились, не думали о мірскомъ, съ ними было много книгъ священнаго писанія. Они, благодѣтели, научили керчемскихъ зырянъ расколу. Всѣ книги свои оставили ученикамъ своимъ зырянамъ. Конечно, это было все очень давно.

Вотъ какое объясненіе мнѣ далъ Филиппъ Антоновъ Лютоевъ. Затѣмъ онъ показалъ мнѣ свои книги, гдѣ говорилось о концѣ міра, о грѣхахъ, и о томъ, какъ нужно вѣрующимъ спастись. Затѣмъ Лютоевъ мнѣ объяснилъ, что водку употреблять нельзя, потому что первымъ виподѣломъ былъ «Кузь-бѣжа» (Антихристъ), курить табакъ нельзя, потому что цвѣты его не увяли въ день распятія Иисуса Христа, ѣсть картофель нельзя, потому что плоды его «нечисты», чай пить нельзя, потому что онъ воздѣмывается язычниками.

Въ Керчемѣ я узналъ, что село Воча зырянское (вопреки показаніямъ карты Риттиха).

VI.

Въ Ульяновскомъ монастырѣ монахи всѣ зыряне, въ селахъ: Мысь, Пожегъ, Ваполка—говорятъ по-зырянски. На Печорѣ (гдѣ я, впрочемъ, въ этомъ году быть не могъ, поэтому мои сужденія основаны на распросахъ охотниковъ и торговцевъ) живутъ зыряне, начиная съ Порога по верхнему теченію Печоры и кончая Устьцыльмой по нижнему теченію, гдѣ уже живутъ русскіе до самаго моря.

На Печорѣ большинство старовѣры, которые избѣгаютъ браковъ съ православными, особенно относятся враждебно къ церковному вѣнчанію. У меня имѣется разсказъ объ одной старовѣркѣ, которая отрубила топоромъ безъимянный палецъ у своей дочери, чтобы тѣмъ удержать ее отъ замужества, закрѣпленнаго церковнымъ вѣнчаніемъ. Она требовала отъ дочери, чтобы та жила безъ брака, по «соглашенію».

VII.

Такимъ образомъ зырянское населеніе отличается сплошностью.

Границы этого племени въ настоящее время слѣдующія:

1) а) На западѣ (по рѣкѣ Вычегдѣ) село Межѣгъ (выше Яренска). Въ этомъ селѣ по одну сторону ручья живутъ русскіе, по другую—зыряне.

Со времени Стефана Пермскаго зырянское населеніе, начиная съ Котласа (съ Пыраса) до Межеча, все обрусѣло. Названія же селъ и деревень ниже Яренска остаются зырянскія. Напр. Чакула (Чак = грибъ, Ул = подъ, подгрибное мѣсто);

б) По рѣкѣ Лузѣ границей служитъ село Спаснорубъ, гдѣ тоже одна половина населенія русская, а другая зырянская.

2) Южная граница Коми (если не причислять къ нимъ пермяковъ, живущихъ въ Вятской и Пермской губ.) — село Летка на границѣ Вятской и Вологодской губерніи.

3) На востокѣ уральскія горы являются естественной границей зырянъ (Из-гора = Уральскія горы).

По Печорѣ они живутъ съ Порога до Устьцыльмы. (У Риттиха вся Печора населена русскими. Причиной такой ошибки является распространенность раскольниковыхъ сектъ между зырянами).

4) Сѣверная граница — большеземельскія тундры (тундрами владѣютъ три племени—русскіе, зыряне, самоѣды). По Мезени зыряне живутъ съ верховья до села «Радожская», по Вашкѣ съ верховьевъ до «Контюгской».

Въ этихъ границахъ они живутъ вдоль рѣкъ и притоковъ безъ перерыва. И это потому, что небольшія русскія поселенія во многихъ мѣстахъ (Важкуа, Русановская, русская деревня въ Керчемѣ) опермились.

Дополненіе къ Отчету.

А. О языческомъ богѣ Шуа. Печорскіе зыряне боятся ѣздить черезъ уральскія горы мимо возвышенія Толь-позь-изь, каменного гнѣзда вѣтровъ (толь=вѣтеръ, позь=гнѣздо, изь=камень; значить вѣтеръ—гнѣздо—камень). На томъ возвышеніи, въ каменномъ гнѣздѣ вѣтровъ, живетъ страшный богъ Шуа, лѣсной и горный властелинъ. Онъ не любитъ звуковъ и шума. Если подать голосъ при подъемѣ на гору, сейчасъ подуетъ вѣтеръ. «Это, говорятъ, богъ Шуа разсердился». (Въ его гнѣздѣ имѣется горный хрусталь).

Изъ житія св. Стефана Пермскаго извѣстно, что у зырянъ въ древности былъ богъ Войпель (вой=ночь=сѣверъ, пель=ухо, Войпеля=съ почнымъ ухомъ). Этотъ же богъ Шуа не любитъ звуковъ; очевидно, онъ тоже чутокъ на ухо.

Не объясняется ли этимъ свойствомъ бога и его имя?

Финнологи думаютъ, что Епифаній премудрый, жизнеописатель Стефана Пермскаго, не зная зырянскаго языка, неправильно воспроизвелъ имя бога, потому что Войпель (сѣверное ухо) названіе нелѣное; вѣроятно, онъ назывался или Войпи (сынъ сѣвера) или Войпиö (о, сынъ сѣвера).

Такія разсужденія ученыхъ однако преждевременны. Шуа, богъ съ чуткимъ ухомъ, живетъ на горахъ, не любитъ шума, богъ вѣтра и лѣсовъ. Онъ «Войпеля» (съ сѣвернымъ почнымъ ухомъ) по своимъ атрибутамъ, и зпитеть съ «ночнымъ ухомъ» къ нему примѣнимъ, потому что онъ слышитъ днемъ и ночью. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что главный зырянскій богъ (лѣса и вѣтровъ) былъ Войпель, и Епифаній совершенно точно записалъ его имя.

В. Городище «Кар-мыльк». Кар-мылькъ—холмъ на рѣкѣ Нившерѣ, въ четырехъ верстахъ отъ села Вишеры.

Когда ходятъ по этому холму, раздается звонъ, потому то зыряне утверждаютъ, что внутри его зарыты чудскіе люди съ ихъ вещами. Невдалекѣ чудскія могилы (Ямы-Чу). Вечерами видали крестьяне въ этихъ могилахъ чудскую дѣвушку въ ста-

ромъ, въ не-теперешнемъ костюмѣ. Тамъ же указываются борозды въ лѣсу, какъ чудскія поля. Тутъ же на берегу указываются слѣды старыхъ печей (пачь); длина «кар-мылька» 40 сажень, ширина 9 саж., высота 3 саж. На глубинѣ одной сажени у береговой части городища я нашелъ подземные каналы (вѣроятно прорытые водой), а сверху на глубинѣ 1-го аршина вырылъ «чудскій ножъ» (мѣдный).

С. На обратномъ пути занялся я изученіемъ зырянской избы и частей ея. И узналъ новое для меня слово *кола*. У вотяковъ *куала* означаетъ маленькую избушку внутри двора, избушку безъ потолка и полу, а зыряне словомъ *кола* называютъ лѣсное жилище тоже безъ полу и потолка. Ясно, что *куала* = *кола*. *Куа* = *ко*. Слово *куа* у вотяковъ значитъ то же, что и *куала*. Слѣдовательно, зырянское *ко* есть названіе избушки безъ полу и потолка. Отсюда будутъ понятны слова = *керка* = домъ, *вичько* = храмъ. *Ка* = *ко* = жилище. *Кер* = бревно; *вичь* = постъ; эти слова теперь приобрѣли опредѣленную этимологию.

Другое зырянское слово *чом* соотвѣтствуетъ самоѣдскому *чум*. *Чом* лѣсная постройка, не имѣющая боковъ.

Д. Части зырянской избы: *пачь* = печь, *кѡджас* отъ *кѡдж* = изгибъ рѣки = лука; *лабичь* = скамья, *кывт* = направленіе теченія рѣки (внизъ).

На обратномъ пути удалось мнѣ добыть два зырянскихъ черепа для музея при Академіи Наукъ и деревянный зырянскій пас (календарь) (послѣдній черезъ миссіонера С. Н. Клочкова). Форма его — двѣ шестигранныя, усѣченныя пирамиды, срощенныя основаніями. На ребрахъ обозначены зазубринами дни, а на граняхъ чертежами (символами) — праздники.

Эти вырѣзки, символы праздниковъ, любопытны. Нѣтъ ли связи между этими знаками и зырянскими буквами св. Стефана Пермскаго?

Народныя преданія и повѣрія, записанныя мною (Туннырь-Якъ и др.), будутъ изданы отдѣльнымъ сборникомъ.

